

А. Я. КАКОВКИН

О ДАТИРОВКЕ РОСПИСЕЙ ХРАМА св. ГРИГОРИЯ (1215 г.) В АНИ, ЕГО ЧАСОВНИ И ПРИТВОРА *

В 1215 г. в северо-восточной части Анийского городища, на обрывистом берегу р. Ахурян, богатым горожанином Тиграном Оненцем был возведен небольшой храм. Из обширной вкладной армянской надписи, выбитой на южной стене здания, мы знаем, что церковь была посвящена просветителю Армении св. Григорию (Григору Лусаворичу; рис. 1)¹. Храм представлял собой типичное сооружение армянского зодчества того времени — купольный зал с фальшивыми арками с наружной стороны четырех фасадов.

Через несколько лет к западному фасаду церкви был пристроен притвор с проходами-аркадами с западной и южной сторон. У северо-западного угла притвора возвели часовенку, вход в которую был проделан в северной стене притвора (рис. 2)².

Художественная ценность возведенного Тиграном Оненцем комплекса (церковь, притвор, часовня)³ очень велика прежде всего благодаря богатому наружному скульптурному декору (орнаментальное и фигурное убранство барабана, заполнение архивольтов, оформление наличников окон, колонн притвора и пр.)⁴ и замечательным фрескам в интерьерах, сопровождаемым пояснительными надписями на грузинском и греческом языках⁵.

* Статья представляет собой расширенный вариант доклада, прочитанного автором 11 сентября 1985 г. на IV Международном симпозиуме по армянскому искусству. См.: Четвертый Международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 11—17 сентября, 1985: Тез. докл. Ереван, 1985. С. 137—139.

¹ Вкладная надпись неоднократно воспроизводилась. Полностью ее впервые издал по копии мхитариста Нерсеса Саркисяна М. Броссе. См.: *Brosset M. Les ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe siècles.* SPb., 1860. Т. 1. Р. 145—146 (на арм. яз.). Р. 147 (на фр. яз.). См. также: *Орбели И. А. Свод армянских надписей. I. Городище Ани* (на арм. яз.). Ереван, 1966. С. 62—63, № 188, табл. XXI; *Uluhogian G. The evidence of inscriptions // Ani Documents of armenian architecture*, 12 (Далее: DAA, 12). Milano, 1984. Р. 80—81.

² Известны два варианта плана церкви, притвора и часовни: первый был составлен в начале 1840-х годов (см.: *Tezier Ch. Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie.* P., 1842. 1, pl. XXI, 1), второй исполнен в начале XX в. Т. Тораманяном (см.: *Тораманян Т. Историческое армянское зодчество.* Тифлис, 1911. Рис. 4. На арм. яз.). Широко воспроизводимый в литературе план Ш. Тексье (см.: *Grimm D. Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie.* SPb., 1864. Pl. VIIa; *Алишан Г. Ширак* (на арм. яз.). Венеция, 1881. Рис. 46; *Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier und Europa.* Wien, 1918. Bd. I. Abb. 243; *Khatchatrian A. Ani // RbK.* 2. Stuttgart, 1963. Abb. 9; DAA. 12. P. 87, N 4 u. a.) неточен: в центре притвора здесь обозначены два опорных столба, которых в действительности не было. Поэтому мы воспроизводим верный план, снятый Т. Тораманяном во время его работ в Ани.

³ Эти сооружения лишь сохранившаяся часть выстроенного Тиграном Оненцем монастырского комплекса, включавшего также жилища для монахов, трапезную, гостиницу, хозяйственные постройки, стены с башнями и пр.

⁴ *Измайлова Т. А. Декоративное убранство двух анийских памятников начала XIII века (церкви Тиграна Оненца и Бахтагеки) // ТЭ. Т. II. (Труды отдела Востока Эрмитажа; Т. 5). Л.; М., 1958. С. 159—166.*

⁵ В литературе отмечалось наличие на стенах храма и притвора армянских (см.: *Tezier Ch. Op. cit.* P. 98) и даже славянских (?) надписей (см.: *Гордеев Д. П. Отчет*

Сохранность отдельных частей комплекса различна. Храм находится в сравнительно неплохом состоянии: разрушена лишь облицовка кровли и в сводах кое-где образовались трещины (рис. 1). Хуже обстоит дело с пристройками: перекрытия притвора давно рухнули, его южная стена полностью исчезла, большая часть западного фасада разрушена (рис. 3). У часовни обвалился почти весь свод (рис. 4), полуразрушены западная стена, вход с южной стороны и нижняя часть апсиды.

Несмотря на это, значительная часть росписей комплекса сохранилась, причем фрески, видимо, дошли в своем первоизданном виде, без позднейших переписей и поновлений. Эти росписи на сегодняшний день — самый крупный по масштабу ансамбль монументальной живописи средневековой Армении⁶.

Храм св. Григория 1215 г. известен по литературе более 150 лет. В первых планах города, описаниях и зарисовках его памятников (рис. 5), воспроизведениях надписей на них непременно фигурирует церковь Тиграна Оненца, называвшаяся тогда «монастырем на берегу Ахуряна» (отец Саргис), «церковью св. Девы» (И. Абих), «греческой церковью» (Ш. Тексье, Ю. Кестнер), «церковью на берегу реки» (Ш. Тексье). Любители древностей, путешественники, ученые (Ю. Кестнер, Ш. Тексье, А. Н. Муравьев, Нерсес Саркисян, Н. Ханыков, М. Броссе, Д. И. Гримм и мн. др.) не могли не обратить внимания на лучшую по сравнению с другими анийскими постройками сохранность храма, на его богатый скульптурный декор и красочный ковер стенописи⁷.

Вклад в изучение церкви св. Григория внесла целая плеяда отечественных и зарубежных исследователей (Н. Я. Марр, Н. П. Сычев, Д. П. Гордеев, И. А. Орбели, Т. Тораманян, В. Н. Лазарев, Л. А. Дурново, Т. А. Измайлова, И. Стржиговский, С. Тер-Нерсисян, Н. и Ж.-М. Тьерри и др.⁸).

о поездке в Ахалцихский уезд в 1917 году: Росписи в Чуле, Сапаре и Зарме // ИКИАИТ. Пг., 1923. Т. 1. С. 10). Документальных подтверждений этому мы не имеем.

⁶ В стилистическом и колористическом отношениях росписи храма Григория 1215 г., по мнению некоторых исследователей, имеют точки соприкосновения с некоторыми грузинскими памятниками (в частности, с Бетани). Поэтому ряд специалистов, принимая во внимание и наличие грузинских пояснительных надписей, считали возможным связывать росписи с Грузией (Л. А. Дурново, Д. П. Гордеев, С. Тер-Нерсисян и др.), а кое-кто безоговорочно относил их к разряду грузинских памятников (Н. П. Сычев, Т. Вельманс, Е. Л. Привалова и др.). Решительнее всех в этом направлении пошла Н. Тьерри, по словам которой росписи церкви Тиграна Оненца являются «грузинской работой в армянской среде» и «замечательным грузинским памятником». См.: Тьерри Н. Росписи церкви св. Григория Тиграна Оненца в Ани (1215 г.) // Второй Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. С. 1. Мы же со своей стороны разделяем мнение Ж. Лафонтэн-Дозонь, усматривающей в росписи храма 1215 г. «произведение армян». См.: Лафонтэн-Дозонь Ж. Росписи церкви, называемой Чемлекчи Килисе, и проблема присутствия армян в Каппадокии // Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа: Искусство и культура: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 90.

⁷ Анализ первых работ, посвященных Ани, в частности церкви Тиграна Оненца (Wilbrogaham, Abbott, Holms, Texier, Abich и др.), см.: Khanykof N. Excursion à Ani, en 1848 // Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. 1re livraison. SPb., 1849. P. 121—150. Основная дореволюционная литература о церкви 1215 г. приведена у Д. П. Гордеева (Отчет. . . С. 4, 80—81). См. также: Марр Н. Я. Ани: Книжная история города и раскопки на месте городища. М.; Л., 1934; Кипшидзе Д. А. Пещеры Ани: (Материалы XIV Анийской археологической кампании 1915 г.). Ереван, 1972. С. 182—183; ДАА. 12. P. 22.

⁸ Нами подготовлен к печати историко-библиографический обзор литературы, посвященной церкви Тиграна Оненца. Среди исследователей, изучавших этот храм, следует особо выделить Николая Петровича Сычева (1883—1964). Летом 1911 г. он принял участие в работе X Анийской археологической экспедиции, специально исследуя церковь Тиграна Оненца и Бахтагеки. О последнем памятнике им была выпущена работа, не утратившая значения до сих пор: Анийская церковь, раскопанная в 1892 году // ХВ, 1912. Т. I, вып. II. С. 212—219. К сожалению, собранные Н. П. Сычевым материалы о храме Григория остаются неопубликованными (они хранятся в Архиве ЛОИА АН СССР: ф. 51. д. 15). 17 декабря 1911 г. Н. П. Сычев на заседании Русского Археологического общества прочитал доклад «Храм святого Григория Просветителя в Ани». См.: Прибавления к 44-му выпуску «Известий Археологической комиссии: Хроника и библиография». СПб., 1912. Вып. 21. С. 2—3. Черновой вариант доклада также хранится в архиве.

Интерес к этому памятнику заметно оживился в последние годы⁹. И все же исследован он недостаточно полно, в его изучении еще остается немало нерешенных вопросов. Мы остановимся только на одном из них — о датировке росписей комплекса: церкви, притвора, часовни. Прежде, однако, отметим кратко основные сцены и главных персонажей росписей, ибо часть из них до сих пор остается неопознана, некоторые же определены неверно.

Стенопись храма в целом соответствует принятому на христианском Востоке канону (рис. 6). В куполе — сидящий на радуге Христос, возносящийся двумя парами ангелов¹⁰. В верхней части барабана — богоматерь, 3 ангела и 12 апостолов¹¹. Простенки между окнами барабана занимают попарно два ветхозаветных священника (Захария и Аарон) и 14 пророков (Иезекииль и Варух, Даниил и Асаф, Нафан и Езра, Моисей и Малахия, Илья и Аввакум, Иоиль и Софония, Исайя и Иеремия)¹². В парусах — медальоны с погрудными изображениями евангелистов¹³.

В конхе апсиды — трехфигурный Дейсус, фланкируемый двумя лоратными ангелами¹⁴. Ниже — евхаристия под двумя видами с двумя лоратными ангелами по сторонам. В нижнем поясе апсиды — святительский чин: Василий Великий, Иоанн Златоуст, Петр и Афанасий Александрийские, Николай Мирликийский, папа римский Сильвестр, Леонтий Кесарийский, Григорий «Парфянский» (Лусаворич), Аристакес и Вартапес¹⁵ с двумя диаконами по сторонам (рис. 7).

Сцены новозаветного цикла (сохранившиеся не полностью) открываются благовещением¹⁶. На южной стене (рис. 8) располагаются: рождество Христово, поклонение волхвов¹⁷, вход господень в Иерусалим, усупение¹⁸, распятие, снятие с креста¹⁹, воскресение (жены мироносицы

⁹ Об этом свидетельствует, например, доклад Н. Тьерри на симпозиуме в Тбилиси в 1977 г. Кроме того, заметное место отведено памятнику в альбоме-монографии «Ани» (ДАА. 12). Раздел о живописи в нем написала Н. Тьерри (с. 68—70), об архитектуре — Ж.-М. Тьерри (с. 94—95), о надписях — Г. Улюбджян (с. 80—82). См. также: Каковкин А. Я. Роспись церкви Григория Тиграна Онепца (1215 г.) в Ани: Иконографический состав и идейный замысел // ВЕУ, 1983. № 2. С. 106—114; Каковкин А. Я. Il significato degli affreschi della chiesa di S. Gregorio di Tigran Honents (1215) ad Ani // Atti del Terzo Simposio Internazionale di arta armena, 1981. San Lazzaro; Venezia, 1984. P. 340—342.

¹⁰ И. Стржиговский (Op. cit. S. 299) рассмотрел здесь только крупную голову Пантократора в медальоне.

¹¹ Имена персонажей, обозначенные по-грузински, приводит Д. П. Гордеев (Отчет. . . С. 6—7). Имена двух апостолов смыты: судя по подбору, это, скорее всего, были Иаков и Фаддей.

¹² В записях Н. П. Сычева вместо «Моисея» стоит «Елисей» и под вопросом обозначен «Софония».

¹³ Изображение Матфея на северо-восточном парусе смыто.

¹⁴ А. Н. Муравьев (Грузия и Армения. СПб., 1848. Ч. II. С. 277) принял изображение Дейсуса за изображение Влахернской богоматери.

¹⁵ А. Н. Муравьев (Указ. соч. С. 277) отмечал, что ниже Евхаристии «стояли двенадцать святителей, между коими можно разобрать греческие имена: Николай, Леонтия, Аристакеса, сына великого Григория» (Лусаворича. — А. К.). Вероятно, Муравьев включил в число святителей и фланкирующий ряд диаконов. Д. П. Гордеев (Отчет. . . С. 8) добавил к ним Григория (третий от окна в южной части). Н. Тьерри (Роспись церкви. . . С. 3) назвала Сильвестра, Василия, Иоанна и Вартапеса. Всех святителей еще в 1911 г. идентифицировал Н. П. Сычев.

¹⁶ Сцена была представлена на двух восточных сводах подружных коробов. Изображение архангела Гавриила на северном коробе утрачено.

¹⁷ Эта композиция, располагавшаяся на западном своде южного короба (напротив богоматери в Благовещении), зафиксирована только Сычевым (остатки левкаса, живописи, надписей).

¹⁸ В этой сцене Н. Тьерри (Роспись церкви. . . С. 8—9) увидела на фоне драпировки ложа «маленькую фигурку иудея с отрубленными руками». Фигуры Авфония, о котором она говорит, здесь не было. Этот апокрифический персонаж впервые появляется в миниатюре евангелия Таргманчац 1232 г. (Матенадаран. № 2743). См.: Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979. Рис. 159. Слева от сцены Успения представлена в рост св. Екатерина (чьи изображения вполне уместны рядом с данной композицией, поскольку этой святой обычно адресовали молитву «при исходе души»). И. Стржиговский (Op. cit. S. 299)

у гроба). В верхнем регистре западной стены (рис. 9) — сошествие в ад и явление Христа двум Мариям. На северной стене (рис. 10) — сошествие св. духа²⁰ и воскрешение Лазаря²¹.

Западную часть храма, где обычно размещали Страшный суд, занимают житийные сцены патрона храма Григора Лусаворича. Открываются они композицией, в которой Григорий предстает перед царем Трдатом. Затем следует серия мучений подвижника: он подвешен за ноги, ему сдавливают ступни тисками, подвергают бичеванию, праведника ведут в Арташат, мученик брошен в ров со змеями. Потом — святого освобождают из рва, рукополагают в епископы Армении, Трдат со свитой выезжает навстречу Лусаворичу, встреча Григория с царем в Багаване, крещение царского дома, рукоположение в сан 12 первых епископов Армении, мольба народа, видение Лусаворича, Трдат просит Григория вернуться к царскому двору, святой в пещере Ман. В этот цикл включены еще две сцены: казнь рипсимянских дев и явление животворящего столпа с молящейся св. Ниной — просветительницей Грузии²².

Кроме названных сцен, стены церкви украшены изображениями трех отроков в печи огненной, причащения св. Зосимою Марии Египетской

принял ее за изображение царя. Н. Тьерри (Роспись церкви. . . С. 12) колебалась между «Екатериной» и «Евдокией».

¹⁹ Плохо сохранившаяся композиция описана и сфотографирована Сычевым. Н. Тьерри (The wall painting at Ani // DAA, 12. P. 68) почему-то называет ее «предательством Иуды» (The betrayal of Judas; Tradimento di Giuda).

²⁰ Сцена почти полностью смыта, но на откосах окна, разделяющего композицию, в начале XX в. сохранялись четыре человеческие полуфигуры, олицетворяющие народы. Сычев сфотографировал их и дал следующее описание: «В левом откосе окна изображены старик в колпаке и юноша, стоят за каким-то ящичком, с поднятыми вверх лицами; в правом (откосе. — А. К.) также две фигуры, из которых первая с сосудом, немного левее висят весы» (Архив ЛОИА. Ф. 51. Д. 15. Ед. хр. 12. Л. 15).

²¹ Н. Тьерри (The wall painting. . . P. 68) перечисляет некоторые из этих сцен, полагая, что они представляют группу христологических праздников халкидонитской церкви (!). На следующей странице она констатирует ошибочность бытующей до сих пор точки зрения относительно халкидонитского характера росписей храма. Последняя констатация верна. В свое время Г. Гаритт (*Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange // Studi e testi*, 127. Vatican, 1946; *Idem. La grecque inédite de Saint Grégoire d'Arménie // AB*. 1965. 83. P. 233—290), анализируя версии жития Лусаворича, доказал несостоятельность предположений, согласно которым житийный цикл росписи храма 1215 г. якобы следует халкидонитской версии. Это находит подтверждение и в историческом анализе вкладной надписи 1215 г., где говорится только о первых трех вселенских соборах, а четвертый, Халкидонский, даже не упоминается. См.: *Uluhogian G. The evidence of inscriptions. . .* P. 82.

²² Касаясь житийных сцен, Н. Тьерри (The wall painting. . . P. 69) замечает, что композиция явления животворящего столпа со св. Ниной (которую в работе 1977 г. она приняла за св. Рипсиме) возникла здесь в результате соглашения между заказчиком — армянином Тиграном Оненцем — и художником (по ее твердому убеждению, грузином): житийные сцены — по воле заказчика, сцена с Ниной — по инициативе исполнителя. Если согласиться с этой точкой зрения о своеобразном «джентльменском соглашении» между Тиграном Оненцем и безымянным художником, то интересно было бы узнать мнение Н. Тьерри об инициаторах изображений Григора Лусаворича в грузинских храмах (Атени, Бетани, Давид-Гареджи, Самтависа, Казрет и др.). Мы уверены, что никакого соглашения между заказчиком и художником не было. Сцены житийного цикла призваны были показать Григория в качестве просветителя народов Кавказа. Эту идею особенно ярко выявляет сцена выезда Трдата с абхазским, грузинским, аланским царями навстречу Лусаворичу, возвращающемуся из Кесарии Каппадокийской, где он был рукоположен Леонтием в епископы Армении. Кстати, Н. Тьерри (The wall painting. . . P. 69) видит в этой сцене выезд Трдата «на охоту, во время которой он превратился в вертя». В этом случае логично было бы предположить, что в последующих сценах царь будет представлен в облике зверя, чего, однако, нет. Житийный цикл лишен какого бы то ни было сказочного налета, он историчен. В нем представлены лишь наиболее впечатляющие эпизоды драматического столкновения царя-язычника с приверженцем учения Христа Григорием и сцены, иллюстрирующие обращение армян в новую веру и установление в стране институтов христианства. Еще одна деталь: Н. Я. Марр (*Marr N. Ani la ville arménienne en ruines, d'après les fouilles de 1892—1893 et de 1904—1917 // REA*. 1921. T. I, fasc. 4. P. 404), а вслед за ним и Г. Банатеану (*Bănăteanu G. La fresque en Arménie à l'époque ancienne et au moyen-âge // SAO. Buc.*, 1957. I. P. 58) отмечают, что в этой сцене конь Трдата топчет свинью — символ язычества. Это «наблюдение» очень странно: царь и его окружение в то время были еще язычниками, им лишь предстояло принять от Лусаворича крещение.

в пустыне, собора архангела Михаила, образов Константина и Елены²³, святых воинов Георгия и Федора Стратилата и большим числом отдельных персонажей, представленных в рост, по пояс, по грудь: Авраам, Исаак²⁴, Давид, Соломон, Исайя, Стефан-первомученик, архидиакон Герман, Симеон-столпник, врачеватель Пантелеймон, Мамант, Харитон, Ермолай, Иоанн Милостивый и др.

На наружной стене западного фасада церкви — Оплакивание²⁵, Снятие с креста²⁶, Спас нерукотворный, погрудный Деисус, поясное изображение Григория Просветителя.

Главное место в росписи притвора отведено Страшному суду. От него дошли только фрагменты: на северной стене — Рай (так называемое Лоно Авраамово), на престоле сидят старцы Авраам, Исаак и Иаков, справа — богоматерь в молитвенной позе, благоразумный разбойник с крестом в руках²⁷ и серафим — страж райских врат.

В северном доле западной стены — отдающая мертвецов Земля, персонафицированная женской фигурой в царской короне, со скипетром и сферой в руках и восседающая на льве²⁸; звери и птицы вокруг возвращают поглощенные ими жертвы.

В двух небольших треугольных нишах по сторонам от входа изображены мужские и женские полуфигуры праведников (на синем фоне) и грешников (на красном фоне)²⁹.

В часовне фрески сохранились только в апсиде: над чином из шести святителей представлена богоматерь с младенцем Христом и двумя ангелами по сторонам (сцена с богоматерью, символизирующая воплощение, дала название часовне — часовня богоматери).

Необычайно разнообразна по набору (более полутора десятка типов) и богата по краскам орнамента стенописи (рис. 11). Росписи храма, притвора и часовни настолько разительно отличны друг от друга по стилю и колориту, что исследователи не сомневались: они выполнены разными мастерами и в разное время.

Все специалисты считали, что церковь расписана в год окончания ее строительства, т. е. в 1215 г.³⁰, а притвор и часовня украшены фресками позднее. Единого суждения относительно конкретной даты не было, вопрос и до сих пор остается открытым. Мнения исследователей разделились. Одни полагали, что сделано это было вскоре после окончания росписи

²³ Эти персонажи представлены вопреки традиции поменявшимися местами: Елена — слева, ее сын — справа.

²⁴ Н. Я. Марр (Анн. . . С. 86) и Н. Тьерри (Росписи церкви. . . С. 3; The wall painting. . . Р. 68) называют этих праотцов «пророками».

²⁵ В трактовке этой сцены заметны отступления от канона. Может быть, поэтому А. Н. Муравьев (Указ. соч. С. 276) принял ее за «сонное видение», которое, возможно, по его мнению, и побудило заказчика к основанию храма.

²⁶ Н. Тьерри (*Thierry N. Peintures d'Asie Mineure et de Transcaucasie au Xe et XIe siècles. L., 1977. P. 107*) называет эту сцену распятием. Любопытен тот факт, что по логике оплакивание и снятие с креста должны были бы поменяться местами. По мнению Д. П. Гордеева (Отчет. . . С. 10), снятие с креста повторяет аналогичную композицию внутри храма. Однако повтор в данном случае чисто сюжетный, иконографически они заметно отличаются.

²⁷ Стржиговский (Op. cit. S. 300) принял благоразумного разбойника за Адама.

²⁸ Стржиговский (Op. cit. S. 302) называет этого зверя «птицельвом» (Löwenvogel). Такая персонафикация Земли довольно оригинальна. Близкие изображения (например, в росписи Спаса-Нередицы (1199 г.) или псковского Святогорского монастыря (XII в.) некоторые исследователи связывали с символическими изображениями Древнего Востока (см.: *Кишилов Н. Б. Аллегория земли в фресках Спаса-Нередицы // СА. 1966. № 3. С. 208—209*). Мнение, будто арийская роспись повторяет нередицкую (*Мясоедов В. К., Сычев Н. П. Фрески Спаса-Нередицы. Л., 1925. С. 14*), кажется нам мало убедительным.

²⁹ *Strzygowski J.* Op. cit. S. 302. Непосредственное соседство душ грешников и праведников усиливает муки обитателей преисподней от созерцания райского света и обаяния ароматов «обитатели отдохновения святых», а божьи избранники радуются при виде мучений тех, кто низвергнут в ад. См.: *Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1981. С. 79.*

³⁰ Датировка фресок церкви XII в. (см.: *Propyläen Kunstgeschichte. В., 1968. Bd. 3. S. 339*) — явная ошибка.

в церкви. Сычев, специально занимавшийся изучением росписей памятника, отмечал, что притвор расписан в первой четверти XIII в. и имеет те же яркие краски, что и стенопись церкви Бахтагеки³¹. Гордеев, побывавший в Ани летом 1917 г., указывал, что фрески притвора «иной руки, чем роспись внутри основного здания, но, судя по стилю, не отстоят от нее на очень уж значительном расстоянии по времени возникновения»³². Другие, например Торос Тораманян, основываясь главным образом на стиле скульптурного убранства притвора, предполагают, что возведен он на 40—50 лет позднее храма. К сооружению притвора и к его, как думал Тораманян, византийским по духу росписям Тигран Оненц не имеет никакого отношения³³. Третьи, например В. Н. Лазарев, сопоставляя росписи комплекса с близкими по времени грузинскими и византийскими памятниками монументальной живописи, считали, что стенопись притвора выполнена в первой половине XIII в. По сравнению с фресками храма она, по мнению Лазарева, имеет более передовой характер, в ней чувствуются лишь слабые византийские отголоски, и она является типичным образцом армянского искусства³⁴. Т. А. Измайлова установила, что росписи притвора близки по стилю миниатюрам армянской рукописи Матенадарана (№ 2877), относящейся к XII в.³⁵

Четвертые, в лице Николь Тьерри, отодвигают дату росписи притвора и часовни к концу XIII в. и полагают, что исполнителями были греки. Взгляды названной исследовательницы по этому вопросу не оставались неизменными. Сначала (1973 г.) Н. Тьерри придерживалась точки зрения, что притвор и часовня были возведены несколькими годами позднее храма³⁶ и расписаны. В работах 1975 и 1977 гг. высказывалось уже иное суждение: пристройки сооружены в середине XIII в.³⁷ В недавней работе (1984 г.) Н. Тьерри указывает: росписи притвора и часовни выполнены в русле стилистической традиции греческого искусства конца XIII в. и равного палеологовского периода; исполнивший их художник вполне мог быть из Трапезунда³⁸.

По-иному освещают спорную проблему датировки росписей материалы, собранные Сычевым: описания архитектурных форм памятника, его скульптуры, фресок, многочисленные фотографии, зарисовки, красочные кальки фрагментов росписей, планы, чертежи, схемы, копии надписей и проч. Сычев выяснил, что храм Тиграна Оненца при построении не предназначался для росписи. Стены его первоначально (как это и было принято в большинстве армянских храмов) не были оштукатурены. Лишь спустя несколько лет после освящения церкви их покрыли тонким слоем левкаса (из извести, соломы и мелко толченого камня кладки) и расписали по сухому. Этот существенный для истории памятника вывод был сделан Сычевым на основании детального анализа технологии и художественных особенностей росписи³⁹. Сычев не определил время, когда расписали храм, но, учитывая, что, по его мнению, притвор был расписан в первой четверти XIII в., скорее всего, это имело место в конце 1210-х—самом начале 1220-х годов.

³¹ Сычев Н. Анийская церковь. . . С. 219.

³² Гордеев Д. П. Отчет. . . С. 9.

³³ Тораманян Т. Материалы по истории армянской архитектуры. Ереван, 1942. Т. 1. С. 159—160, 163 (на арм. яз.).

³⁴ Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1947. Т. 1. С. 187; Lazarev V. Storia della pittura byzantina. Torino, 1967. P. 313—314.

³⁵ Izmailova T. L'iconographie du manuscrit N 2877 du Matenadaran // Revue des Etudes arméniennes. N. S. 1965. T. II. P. 194—195.

³⁶ Thierry N. La peinture médiévale arménienne // Corsi di cultura sull'arte ravennate e byzantina. Ravenna, 1973. Faenza, 1973. P. 402.

³⁷ Thierry N. L'art monumental byzantin en Asie Mineure du XIe siècle au XIVe // DOP, 1975. N 29. P. 107; *Idem*. Peintures d'Asie Mineure et de Transcaucasie. . . P. 107.

³⁸ Thierry N. The wall painting. . . P. 70. Отметим, что Стржиговский (Op. cit. S. 302) тоже считал, что фрески притвора греческого или византийского происхождения. Как же в этом случае объяснить наличие пояснительных грузинских надписей и ошибки (или описки?) в греческих надписях (в сцене Оплакивания сокращения имени Спасителя обозначены: «CI» и «IX»)?

³⁹ Архив ЛОИА. Ф. 51. Ед. хр. 11. Л. 22.

Через несколько лет были возведены притвор и часовня. По окончании строительства этих сооружений их интерьеры и наружную сторону западной стены церкви загрунтовали. По наблюдениям Сычева, грунт притвора «значительно толще и прочнее грунта церкви, отличается от последнего цветом. . . Кладка и грунт придела (часовни. — А. К.) совершенно аналогичны грунту. . . притвора»⁴⁰. Вскоре их расписали фресками.

По-видимому, тогда же в храме произвели мелкий ремонт (заложили круглые окна, замазали полуколонки антов) и изобразили в нижнем поясе северной стены (под Воскрешением Лазаря) святых воинов в рост: Меркурия и, вероятно, Никифора⁴¹ (к началу XX в. эти изображения, ошибочно принятые Гордеевым за ктиторский портрет⁴², оказались почти полностью сбитыми). Дату выполнения всех перечисленных работ, вероятно, не следует отодвигать очень далеко от времени росписи самого храма, как предлагали некоторые специалисты (к середине, тем более к концу XIII в.).

Выстроенный Тиграном Оненцем комплекс возводился и расписывался в течение нескольких лет, вероятно около 10 или чуть больше. Его поэтапное строительство и украшение фресками, на наш взгляд, можно объяснить следующим образом. Помимо того что такого рода предприятие стоило немалых материальных затрат, главная причина заключалась, вероятно, в другом. По всему христианскому миру было принято изображать в храмах основные вехи всемирной истории. Согласно средневековым представлениям, подлинная история земного существования человечества начинается лишь с приходом в мир «спасителя», а закончится его вторым пришествием (судным днем). Основополагающим изобразительным эквивалентом этих страниц мировой хроники были композиции христологического цикла.

Вероятно, вскоре после возведения церкви Тиграну Оненцу пришла идея расписать ее стены фресками, изобразив как праздники, так и сцены из жития патрона храма Григория Просветителя, т. е. эпизоды, связанные с распространением и утверждением христианства в Армении и сопредельных с ней областях. Эти эпизоды по логике следовали за событиями христологического цикла и предшествовали «дню гнева и воздаяния». Иными словами, их нужно было вклинить между начальными эпизодами истории мира, т. е. сценами праздников, и его завершающими днями, т. е. картинами Страшного суда. Житийные сцены, естественно влившиеся в единую канву росписи, призваны были прославить утверждение христианства в Армении в лице ее первого католикоса, равноапостольного Григория, и побуждали рассматривать это представлявшееся эпохальным событие национальной истории как неотъемлемую составную часть общемирового исторического процесса⁴³. Таким образом, роспись приобретала единую глубокую идейно-тематическую программу. Оставалось воплотить ее в жизнь.

Однако реализация столь грандиозного замысла затруднялась более чем скромными размерами церкви (приблизительно 10×13,5 м). Даже при том, что из праздничного цикла были выбраны только наиболее важные композиции и отобраны лишь самые главные эпизоды из истории Армении рубежа III—IV вв., места в храме для иллюстраций заключительных этапов мировой хроники не нашлось. Надо думать, это и побудило заказчика создать дополнительные площади для продолжения росписи, т. е., выстроив притвор, вынести на его стены картины последних дней мира. Для этого потребовалось время. И хотя фрески здесь выполнялись уже другими мастерами, внутреннее, логическое и догматическое, единство общего замысла росписей осталось неприкосновенным.

⁴⁰ Там же. Ф. 51. Ед. хр. 11. Л. 23.

⁴¹ Там же. Ф. 51. Ед. хр. 11. Л. 96 (имена восстанавливаются по остаткам греческих надписей). Н. Тьерри (The wall painting. . . Р. 68) называет их «группа святых в рост». По Банатеану (La fresque. . . Р. 59), здесь «ничего нельзя различить».

⁴² Гордеев Д. П. Отчет. . . С. 5.

⁴³ Каковкин А. Я. Роспись церкви Григория. . . С. 111—112; Каковкин А. Я. Il significato degli affreschi della chiesa. . . Р. 340—342.

Таков один из веских доводов в пользу предположений, что росписи притвора и часовни выполнены лишь несколькими годами позднее стенописи церкви. Об этом же свидетельствуют по меньшей мере еще два аргумента.

Во-первых, установлено, что наружную сторону западной стены храма покрыли фресками одновременно с росписью притвора. Здесь Сычев зафиксировал изображение ктитора, подносящего Лусаворичу модель храма ⁴⁴. Если принять в расчет, что Тигран Оненц умер в первой четверти XIII в. ⁴⁵, то трудно допустить, чтобы такое изображение могло появиться в середине, тем более в конце этого столетия.

Во-вторых, Сычев установил, что фрески часовни, притвора и храма выполнены в одной технике — *al secco*, т. е. известковыми красками по высохшей штукатурке ⁴⁶.

Итак, можно заключить, что росписи комплекса были выполнены одновременно, но в довольно короткий промежуток времени. Скорее всего, стенопись храма окончили в конце 1210-х — самом начале 1220-х годов. Что касается фресок притвора и часовни, то они были выполнены, скорее всего, в 1220-х годах, быть может, самом начале 1230-х годов, во всяком случае, наверняка до опустошительного разгрома города полчищами монголов в 1236 г.

Возникает вопрос: как же тогда быть с не сохранившимися до наших дней, но зафиксированными в литературе прошлого и начала нынешнего веков двумя армянскими надписями, высеченными на внешней стороне алтарной стены храма? Одна из них сообщает, что церковь была выстроена при атабеке амирспасаларе Шахиншахе в 700 г. арм. летосчисления (т. е. в 1251 г.) ⁴⁷, в другой, помеченной 759 г. арм. эры (1310 г.) ⁴⁸, говорится о восстановлении водопровода. Надо сказать, что в правильности этих дат сомневался в свое время еще Броссе, основывавшийся на исторических соображениях ⁴⁹. Последний издатель и комментатор надписей на анийских памятниках — Улохоjian в разделе, посвященном надписям храма Тиграна Оненца, касается только надписи 1251 г. и фрагментов ктиторовской 1215 г. Она резонно, как нам кажется, считает, что смысл надписи 1251 г., вероятнее всего, заключается в том, что в ней фиксируется дата окончания ремонтных работ в церкви или же перестройки ее восточной части ⁵⁰.

Надеемся, что высказанные здесь соображения в какой-то степени прояснят хотя бы одну из проблем, связанных с исследованием такого выдающегося памятника, каким является храм св. Григория (1215 г.) в Ани.

⁴⁴ См. об этом: *Каковкин А. Я.* Ктиторовский портрет в церкви Григория 1215 г. (в печати).

⁴⁵ *Килишдзэ Д. А.* Пещеры Ани. . . С. 89.

⁴⁶ *Сычев Н.* Анийская церковь. . . С. 219. В этой технике исполнены росписи сохранявшихся на начало XX в. анийских памятников. Торамаян (Материалы. . . С. 163—166) зафиксировал пять таких памятников (храм Тиграна Оненца, церковь Спасителя, церковь Абугамренц, церковь Бахтагеки, Кафедральный собор). В новой литературе (см.: *Bănăteanu G.* La fresque. . . Р. 52, 58; *Thierry N.* The wall painting. . . Р. 70—71) указываются только три памятника (церкви Тиграна Оненца, Бахтагеки и храм Спасителя). Во время работ экспедиций Н. Я. Марра в Ани (1892—1918) было зафиксировано около десятка памятников с остатками росписей (кроме перечисленных, укажем: Дворцовую церковь, Вышгородский дворец, трапезную рядом с церковью Тиграна Оненца, усыпальницу Тиграна Оненца); фрагменты росписей были в многочисленных пещерных церквях Ани. Характер росписей большинства анийских сооружений был армянский. См.: *Der Nersessian S.* The Armeniens. L., 1968. Р. 148.

⁴⁷ *Муравьев А. Н.* Указ. соч. С. 277—278; *Brosset M.* Les ruines. . . Т. I. Р. 14—15; *Орбели И. А.* Свод армянских надписей. . . С. 63—64, № 189, табл. XX; *Uluhojian G.* Op. cit. Р. 81.

⁴⁸ *Brosset M.* Les ruines. . . Т. I. Р. 15; *Lynch H. F. B.* Armenia: Travels and Studies. L., 1901. Vol. I. Р. 375—376. Отметим, что мхитарист отец Саргис читал дату как 459. т. е. 1010 г. См.: *Brosset M.* Les ruines. . . Т. I. Р. 15.

⁴⁹ *Brosset M.* Les ruines. . . Т. I. Р. 15—16.

⁵⁰ *Uluhojian G.* Op. cit. Р. 82.